

Максим Д. Шраер (Boston College, Chestnut Hill, Mass.)¹

Себастьян Найт в Америке: Архивная находка

Прочитано на вечере, посвященном столетию Себастьяна Найта в Музее Набокова в Санкт-Петербурге 13 января 2000 года.

Добрый вечер, любезные дамы и господа!

Речь в моем коротком выступлении пойдет о малоизученном периоде в жизни тадантливого русско-британского беллетриста Себастьяна Найта (1899-1936). Принято считать — начиная с ранних британских его биографов и вплоть до недавних, робких исследователей на родине Найта — что писатель прожил с сентября 1929 по январь 1930 в Италии вместе с Ниной Лесерф. Это не совсем так. Несколько недель назад я завершил реконструкцию событийной канвы, окружающей поездку Найта в Соединенные Штаты в ноябре 1929.² Вот, вкратце, что мне удалось установить.

Где-то на итальянской Ривьере (скорее всего, в Вентамилье), Найт познакомился с молодой американкой русско-польско-еврейских кровей по имени Римма Владыкова (Rima Wladikoff). В то же самое время судьбе было угодно

¹ **Об авторе:** Шраер, Максим Давидович (Maxim D. Shraer), род. в Москве в 1967 г. в семье писателя Давида Шраера-Петрова и филолога и переводчицы Эмили Шраер (Поляк). Вместе с семьей провел девять лет в отъезде. Эмигрировал в США летом 1987 г. Закончил Браунский университет по отделению сравнительного литературоведения и докторантуру Йельского университета по отделению славистики. Литературовед, поэт, прозаик, переводчик, профессор Бостонского колледжа (Boston College). Автор трех сборников стихотворений, «Табун над лугом» (Нью-Йорк, 1990), «Американский романс» (1994), «Ньюхэйвенские сонеты» (1998) и трех литературоведческих книг, «The World of Nabokov's Stories» (Austin, 1999), «Russian Poet/Soviet Jew: The Legacy of Eduard Bagritskii» (Lanham, 2000), «Набоков: темы и вариации» (Санкт-Петербург, 2000). Англоязычная проза, стихи и переводы Максима Д. Шраера печатались в журналах AGNI, Kenyon Review, Massachusetts Review, Partisan Review, Salmagundi, Southwest Review и др.

² Подробный отчет о моих архивных изысканиях был опубликован в журнале *Asphodel*, vol. 77, no. 2 (2001): 1967-1987.

распорядиться так, что Найт получил приглашение — кстати весьма желанное для многих европейских художников, поскольку выгодное — приехать в Филадельфию в качестве гостя Darnes Foundation. Да-да (dada?), Darnes Foundation, чей основатель и патрон, мистер Холкомб Дарнс, эксцентрик и меценат, ценитель изящества и сквернослов, скупал картины Сезанна и Модильяни, а потом завещал свое собрание согражданам-филадельфийцам. Так вот, этот самый мистер Дарнс имел также обыкновение приглашать к себе в Филадельфию европейских интеллектуалов и писателей. Им выплачивалась изрядная сумма денег, и требовалось от них немного — две-три лекции для гостей Дарнса и общение с самим меценатом. В результате довольно запутанного архивного розыска мне стало известно, что Найт прочитал свою первую лекцию 7 ноября 1929, а потом, высказав Дарнсу в лицо, что американский пошляк-обыватель, пусть даже не лишенный лоска культуры, никогда не сможет оценить настоящего искусства вне здравого смысла, выехал утренним поездом в Бостон. В Бостоне, на South Station, его встречала Римма, и они вместе отправились на Тресковый Мыс, а оттуда на остров Нантакет, тот самый Мелвилловский китобойный Нантакет.

С разрешения внучатого племянника Риммы Владыковой, господина Вальдемара Леви, я изучил архив покойной, которая долгие годы проработала лектором по итальянскому языку в Вэйнделлском университете в штате Нью-Гэмпшир и завещала университету свой архив. Среди бумаг покойной, в пачке писем Найта (которые мне еще предстоит опубликовать), я обнаружил листок с трехчастным стихотворением, написанным по-русски и озаглавленным «Осень на острове Нантакет». Это почерк Найта. Текст стихотворения содержит посвящение: «Р.В.», т.е. «Римме Владыковой». Я сейчас зачитаю эти стихи, но позвольте сначала поведать вам еще об одном обстоятельстве. К русскому стихотворению была приколота машинопись перевода на английский с пометками, сделанными рукой Найта. Я прочитаю русский оригинал, а потом английский перевод. Остается

только выяснить, кто автор перевода — сам Найт или его американская возлюбленная, и я надеюсь посвятить этому вопросу свое будущее исследование.³

М. Д. Ш.

12 января 2000

Себастьян Найт (1899-1936)

ОСЕНЬ НА ОСТРОВЕ НАНТАКЕТ

Р. В.

1.

Гостиница. Пыльный рояль.

Забытые ноты. Грааль.

Камин. Сырые дрова.

Болит голова.

Бездонный диван. Бегемот.

Кофейник серебряный. Том
английских преданий. Дракон
принцессу любивший тайком.

Любезный один адвокат.

-- Из Бостона? Вот как?

-- А мы из Нью Йорка; сюда

³ Заметим в скобках, что концовка русского оригинала слегка натруженна; в английском тексте дела обстоят гораздо лучше.

мы приезжаем, когда
курортный сезон отлетел,
и пляжи свободны от тел.

2.

Какие переливы на воде...
Клешни омаров подступают к горлу.
На горизонт бинокль наведи,
и ты увидишь смотровую гору,

а чуть поодаль пуританский шпиль,
потом какой-то флаг пятнистокожий;
лишь изредка сюда заходит штиль,
что заблудившийся прохожий.

3.

Китобойный капитан
черешневую трубку набивал
и что-то напевал,
скучая по китам.

Ветер из-за дюны набегал
и раздувал подолы.

И барышни визжали, и подолгу
капитан за ними наблюдал.

Чайка на прибрежную гряду
роняла устрицу, прицелившись в полёте;
и устрица в закатном переплёте
горела... Впрочем, что за ерунду

я вспоминаю, если ты да я
блаженство испытали неземное,
и ты была моя, и ты со мною
упала на песок небытия.

FALL ON NANTUCKET ISLAND

1.

Hotel. Dusty piano.

Forgotten music. The Grail.

Fireplace. Wet logs.

Wedlock.

Bottomless couch. Behemoth.

Silver coffee pot. Tome

of English legends. Dragon

secretly loving Princess.

Friendly lawyer.

— From Boston? Really?

— And we're from Manhattan; yearly

visiting here

when vacation season flutters off

and beaches are set free of bodies.

2.

What speckles on the water!

Lobster claws clasp at your throat.

Focus the binoculars on the horizon,

and you will see a watch hill,

then, a bit farther, a Puritan steeple,

then some motley flag;

calm weather rarely stops for a visit—

a traveler lost on his way.

3.

Whaling captain

stuffed his cherry pipe

muttering a couplet,

longing for whales.

Wind emerged from dunes

and lifted skirts,

and girls screamed and giggled,

under captain's long-drawn looks.

Seagull, aiming in flight,
dropped clams on the rocks,
and, in sunset binding, clams
sparkled gold....But anyhow

What sort of nonsense I recall
where you and I stood at a beginning,
where you were mine, where both we fell
upon the sand of being and non-being.

+ + + + + +